

1001 ночь.

Рассказ пятого везиря

Дошло до меня, о царь, что был один человек из родовитых и благоденствующих, и были у него деньги и слуги, и рабы, и поместья, и умер он и преставился к милости великого Аллаха и оставил маленького сына. И когда мальчик вырос, он принялся есть и пить, и слушать музыку и песни, и проявлял щедрость и раздавал, и истратил деньги, которые оставил ему отец, так что все это богатство пропало..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот восемьдесят восьмая ночь

Когда же настала пятьсот восемь восьмая ночь – она сказала: "О, счастливый царь, что когда пропало богатство, которое оставил ему отец, и от него ничего не осталось, юноша стал продавать рабов и невольников и поместья и истратил все, что у него было: и деньга отца и прочее, и так обеднел, что стал работать вместе с работами. И он провел таким образом год. И когда, в один из дней, он сел у стены, поджидая, пока кто-нибудь его наймет, вдруг приблизился к нему человек, прекрасный лицом и одеждой и приветствовал его, и юноша опросил: "О дядюшка, разве ты знал меня до сей поры?" – "Я совсем не знаю тебя, о юноша, – отвечал подошедший, – во я вижу на тебе следы благоденствия, хотя ты теперь в таком положении". "О дядюшка, – отвечал юноша, – исполнился приговор и предопределение. Есть ли у тебя, о дядюшка, о светлоликий, какое-нибудь дело, для которого ты меня наймешь?" – "О дитя мое, – отвечал подошедший, – я хочу нанять тебя для дела нетрудного". – "А что это такое, о дядюшка?" – спросил юноша. И подошедший сказал: "Со мной десять старцев в одном доме, и нет у нас никого, кто бы исполнял наши просьбы. У нас для тебя столько еды и одежды, что тебе хватит, и ты будешь прислуживать нам, и будет тебе от нас то благо и те деньги, которые тебе достанутся, и, может быть, Аллах вернет тебе через нас счастье". – "Слушаю и повинуюсь!" – ответил юноша. А старец оказал ему: "У меня есть одно условие". – "А какое оно, твое условие, о дядюшка?" – опросил юноша. И старец сказал: "О дитя мое, такое, чтобы ты скрывал наши тайны и то, что ты у нас увидишь, и когда ты увидишь, что мы плачем, не спрашивай о причине нашего плача". – "Хорошо, о дядюшка", – ответил юноша. И тогда старец сказал ему: "О дитя мое, пойдем со мной, по благословию Аллаха великого!"

И юноша пошел вслед за старцем, и тот привел его к бабе и ввел его туда и удалил с его тела бывшую на нем грязь, а затем старик послал человека, и тот привес красивое полотняное платье, и старец одел в него юношу и отправился с ним домой к своим людям. И когда юноша вошел, он увидел себя в доме, высоко почтстроенном, с крепкими колоннами, обширном, с покоями, расположенными друг против друга, и залами, и в каждой зале был бассейн с водой, над которым щебетали птицы, а окна выходили со всех сторон в прекрасный сад в этом же дворе. И старец ввел юношу в один из покоев, и юноша увидел, что он украшен разноцветным мрамором, и потолок в нем расписан лазурью и ярким золотом, а пол устлан шелковыми коврами, и он нашел там десять старцев, которые сидели друг против друга, одетые в одежды печали, и плакали и рыдали, и удивился им и решил спросить старца, но вспомнил условие и удержал свой язык.

И старец вручил юноше сундук, в котором было тридцать тысяч динаров, и оказал ему; "О дитя мое, трать на нас и на себя из этого сундука должным образом, пользуясь доверием, и почий, что я тебе посоветовал". И юноша отвечал: "Слушаю и повинуюсь!" И он тратил на старцев деньги в течение дней и ночей, и потом один из них умер, и его товарищи взяли его и обмыли и задержали в саван и похоронили в саду за домом, и смерть не переставала брать одного за одним, пока не остался только тот старец, который нанял юношу. И они с юношей жили в этом доме, и не было с ними третьего, и проявили таким образом несколько лет, а затем старец заболел.

И когда юноша потерял надежду, что он останется жив, он пришел к нему и высказал ему свое горе, а потом сказал: "О дядюшка, я служил вам и не пропустил, прислуживая вам, ни одного часа в течение двенадцати лет, но был вам предан и ревностно прислуживал вам, как мог". – "Да, о дитя мое, – ответил старец, – ты прислуживал нам, пока не умерли эти старцы и не преставились к Аллаху, великому, славному, и нам не избежать смерти". "О господин мой, – молвил юноша, – ты в опасности, и я хочу, чтобы ты осведомил меня, какова причина вашего плача и постоянных ваших рыданий и печалей и вздохов". – "О дитя мое, – отвечал старел, – нет тебе в этом никакой нужды; не заставляй же меня сделать то, чего я не могу. Я просил Аллаха великого, чтобы он дикого не испытывал моим испытанием, и если ты захочешь спастись от того, во что мы впали, не открывай вон той двери". И он указал ему рукою на дверь и предостерег его, чтобы он не открывал ее, и молвил: "А если ты хочешь, чтобы тебя поразило то, что поразило нас, открой ее: ты узнаешь причину того, что ты видел от нас, так как будешь раскаиваться, когда раскаяние окажется бесполезно..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот восемьдесят девятая ночь

Когда же настала пятьсот восемьдесят девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что старей, оставшийся в живых после тех десяти, сказал юноше: "Остерегайся открыть эту дверь: ты расскаешься, когда раскаяние будет бесполезно". И затем болезнь старца увеличилась, и он умер, и юноша обмыл его своей рукой и завернул в саван и зарыл его возле его товарищей. И юноша продолжал сидеть в этом помещении, запертном со всем тем, что там находилось, и несмотря на это, был он тревожен и размышлял о том, что случилось со старцем. И в один из дней он раздумывал о словах старца, который завещал ему не открывать двери, и вдруг пришло ему на ум взглянуть на нее. И он поднялся и пошел в ту сторону и искал, пока не увидел маленькую дверь, на которой паук овил гнездо, я было на двери четыре стальных замка; и когда юноша посмотрел на нее, он вспомнил, от чего предостерегал его старец, и ушел от двери. Но душа его стала его соблазнять открыть дверь, и он удерживался семь дней, но на восьмой день душа одолела его, и он воскликнул: "Обязательно открою дверь и посмотрю, что со мной из-за этого произойдет! Приговора Аллаха великого и судьбы не отвратить ничем, и никакое дело не случится, если не по воле его".

И он поднялся и открыл дверь, сломав сначала замки. И, открыв дверь, он увидел узкий проход, и он пошел по нему и шел часа три, и вдруг вышел на берег большого потока. И юноша удивился этому и стал ходить по берегу, оглядываясь направо и налево, и вдруг большой орел спустился по воздуху и поднял этого юношу в когтях и летел с ним между небом и землей, пока не прилетел на остров посреди моря. И он бросил юношу на этом острове я удалился, а юноша впал в смущение, не зная, куда ему направиться.

И когда, в один из дней, он сидел, вдруг заблестели на море паруса судна, подобно звездочке в небе, и мысли юноши привязались к этому судну, и понадеялся он, что в нем будет его опасение. И он стал смотреть на судно, и оно подплыло к нему близко. И когда судно подплыло, юноша усидел челнок из следовой кости и черного дерева с веслами из сандала и алоэ, весь выложенный полосами из яркого золота, и в нем сидело десять невинных девушек, подобных лунам. И, увидев юношу, они вышли из челнока, стали целовать ему руки и оказали: "Ты – царь-жених!" А затем подошла к нему девушка, подобная незакрытому солнцу на безоблачном небе, державшая в руках шелковый платок, в котором была царственная одежда и золотой венец, украшенный всевозможными яхонтами, и, подойдя, облачила его и увенчала венцом. И девушки понесли юношу на руках к челноку, и юноша увидел в нем всевозможные ковры из разноцветного шелка, и распустили паруса и поплыли по морским волнам.

"И, оказавшись с ними, – рассказывал потом юноша, – я решил, что это – сон, и те знал я, куда они меня увозят, а когда они подплыли к берегу, я увидел, что на берегу полно войск, числа которых не знает никто, кроме Аллаха (слава ему и величие!), и воины одеты в кольчуги. И мне подвели пять меченых коней с золотыми седлами, украшенными всевозможными жемчугами и драгоценными камнями. И я взял одного из них и сел на него, А четыре остальных пошли со мною. И когда я сел, сомкнулись у меня над головой знамена и флаги, я застучали барабаны, и забили в литавры, и воины выстроились справа и слева, а я все повторял: "Сплю я или бодрствую?" И я все время ехал, не веря, что меня окружает такое великолепие, и думая, что это – пучки сновидений, пока мы не подъехали к зеленому лугу, где были дворцы, сады, деревья, и каналы, и цветы, и птицы, прославлявшие Аллаха, единого, покоряющего".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И когда это было так, вдруг вышли из–за этих дворцов и садов воины, подобные этому, когда он низвергается, и наполнили этот луг. И, приблизившись к юноше, воины остановились. И из их среды выступил царь, который одни ехал верхом, а перед ним шли пешком некоторые его приближенные. Подойдя к юноше, этот царь сошел с коня, и, увидев, что царь сошел с коня, юноша тоже сошел, и они приветствовали друг друга наилучшим приветствием, а затем снова сели на коней. И царь сказа! юноше: "Поезжай с нами, ты – мой гость". И юноша по ехал с царем, беседуя с ним, а свита выстроилась и ехала перед ними до царского дворца. А затем они спешили, и вошли во дворец..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до пятисот девяноста

Когда же наста на ночь, дополняющая до пятисот девяноста, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь взял юношу, и они с ним поехали, окруженные свитой, и вошли во дворец, и рука юноши лежала в руке царя. И царь посадил его на золотой престол и сел подле него. И когда царь поднял с лица покрывало, оказалось, что это – девушка, подобная незакрытому солнцу на безоблачном небе: красивая, прелестная, блестящая и совершенная, высокомерная и жеманная. И юноша посмотрел и увидел великое счастье и изобильное довольство, и стал он дивиться красоте девушки и ее прелести, а она сказала ему: "Знай, о царь, я – царица этой земли, и все воины, которых ты видел, и воины, кого ты видал среди них из всадников и пехотинцев, – женщины, и нет среди них мужчин. А мужчины у нас в этой земле пашут, сеют и жнут и работают, возделывают землю, застраивают города и заботятся о пользе людей, занятые всякими ремеслами; что же касается женщин, то они – судьи и обладатели должностей и воины".

И юноша до крайности удивился этому, и когда они так разговаривали, вдруг вошел везирь, и оказалось" что это седеющая старуха, чинная, величественная и достойная. "Приведи нам судью и свидетелей", – сказала царица. И старуха ушла для этого, а царица повернулась к юноше и стала с ним беседовать и развлекать его, рассеивая его тоску ласковыми словами. А потом она обратилась к нему и спросила: "Согласен ли ты, чтобы я была тебе женой?" И юноша поднялся и стал целовать землю меж руками царицы, но она ему не позволила, а юноша сказал: "О госпожа, я ничтожней слуг, которые тебе прислуживают!" – то царица молвила: "Разве ты не видишь всех этих слуг и воинов, и богатств, и сокровищ, и запасов, которые ты заметил?" – "Да, вижу", – отвечал юноша. И царица сказала: "Вое это перед тобой, распорядься этим, давая и одаряя, чем тебе вздумается". А затем она показала на запертую дверь и сказала: "Распорядься всем этим, кроме вон той двери; не открывай ее: когда ты ее откроешь, будешь раскаиваться, но раскаяние не принесет тебе пользы".

И не закончила она еще своих слов, как явилась везирша и с нею судья и свидетели, и когда они пришли (а все это были старухи, с волосами, раопущенными по плечам, величественные и достойные) и предстали перед царицей, она велела им заключить ее брачный договор, и ее выдали замуж за юношу. И царица устроила пиры и собрала воинов, и когда поели и попили, юноша вошел к ней и нашел ее невинной и девственной. Он уничтожил се девственность и прожил с нею семь лет в сладостнейшей, приятнейшей, счастливейшей и прекраснейшей жизни.

Но однажды, в какой–то день из дней, он вспомнил об открытии двери и сказал: "Если бы за нею не было богатых сокровищ, лучше того, что я видел, жена не запретила бы мне ее открывать". И он поднялся и открыл дверь и вдруг за нею оказалась та птица, которая унесла его с берега моря и спустила на остров. И когда птица увидала его, она воскликнула: "Нет простора для лица того, кто никогда не преуспеет!" И, увидев птицу и услышав ее слова, юноша побежал от нее, но птица последовала за ним и, схватив его, пролетела с ним между небом и землей расстояние в час, а потом спустила его в том месте, откуда она его похитила, и скрылась от него. А он посидел на месте, а потом разум вернулся к нему, и он вспомнил, какое он видел прежде счастье, величие и уважение и как воины ехали перед ним, а он приказывал и запрещал, и стал плакать и рыдать. И он пробыл на берегу моря, там, куда его спустила птица, два месяца, и хотелось ему вернуться к жене.

И когда, в одну из ночей, он не опал и печально раздумывал, вдруг раздался голос, звук которого он слышал, но не видел говорящего, и этот голос кричал: "Как велики были наслаждения! Не бывать, не бывать, чтобы вернуться к тебе то, что миновало! Умножь свои печали!" И, услышав это, юноша перестал надеяться, что встретит царицу и вернется то счастье, которое он знал. А затем он вошел в дом, где были старцы, и понял он, что с ними произошло то же, что произошло с ним, и в том была причина их плача и горя, и извинил их после этого. И юношу охватила печаль и забота, и он вошел в ту залу и вое время плакал и рыдал, пренебрегая едой, питьем и прекрасными запахами и перестав смеяться, и наконец он умер, и его похоронили рядом с теми старцами.

Знай же, о царь, что торопливость непохвальна, и она вызывает только раскаяние. Вот я даю тебе такой совет".

И, услышав эти слова, царь послушался их и отказался от убийства своего сына..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот девяносто первая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда царь слышал рассказ везира, он отказался от убийства своего сына.

Когда же настал шестой день, невольница вошла к парю, держа в руках обнаженный нож, и оказала: "Знай, о господн мой, что если ты не примешь моей жалобы и не соблюдешь своего права и своей чести перед теми, кто обидел меня, – а это твои везири, которые утверждают, что женщины устраивают хитрости, козни и обманы, и стремятся погубить этим мое право и заставить царя пренебрегать моим делом... Но вот я докажу перед тобою, что мужчины коварнее женщин, рассказав о сыне одного царя, который остался наедине с женой купца". – "А что у него с нею произошло?" – спросил царь. И невольница сказала: